кам не был придан авианаводчик. Значит, артиллерия оставалась единственным средством усиления и огневого прикрытия. Скорость артиллерийского снаряда, образно говоря, выше и броска десантуры, и подлета авиации. Единственное, чего не мог знать капитан, это сосредоточения под Улус-Кертом около двух с половиной тысяч боевиков.

Командир 2-го парашютно-десантного батальона подполковник Марк Евтюхин тоже понимал сложность боевой задачи и роль артиллерийской поддержки в данных условиях. Для него было важно то, что старшим группы артиллерийских корректировщиков идет опытный офицер-артиллерист В. Романов. Вместе они уйдут в свой последний рейд, вместе встретят свой смертный час, вызвав огонь артиллерии на себя.

РАЦИЯ В БРОНЕЖИЛЕТЕ

Но 29 февраля 2000 года они еще были живы. Капитан В. Романов находился в составе разведдозора, который в 12.50 у горы Истыкорт первым вступил в боестолкновение с противником. Обнаружив группу боевиков, десантники вступили в бой, а капитан В. Романов вызвал огонь артиллерии. Начальник артиллерии полковой тактической группы 104-го гвардейского парашютно-десантного полка подполковник Александр Толстыка вспоминал: «Расстояние было порядка 7 км, по первому вызову. Стрелять пришлось активно-реактивными снарядами. И доставили нормально. Корректировал огонь дивизиона капитан В. Романов. Он вышел со мной на связь, дал конкретные результаты. Сказал, что видит, как выходят из-за деревьев на опушку леса несколько всадников. И буквально через минуту дал команду, что пора открывать огонь, потому что они начали движение».

А потом бой не прекращался до утра 1 марта, его эпицентр сместился на высоту 776.0, где заняли оборону основные силы подразделения. Неся большие потери, бандиты раз за разом продолжали атаковать позиции десантников. Ближе к полуночи массированной атакой на ротный опорный пункт устремился отряд «Джамар» численностью более 400 человек. Но гвардейцы вновь сорвали замысел боевиков, которые попытались обойти позиции роты с левого фронта. Без огня артиллерии трудно было бы сдержать этот натиск.

К слову, после этих драматических событий в Аргунском ущелье нашлись политики и журналисты, которые вопрошали: мол, почему не применялся огонь артиллерии? Около 1200 снарядов «выслали» артиллеристы 104-го полка в район высоты 776.0 с полудня 29 февраля до раннего утра 1 марта. Только за одну ночь 900 снарядов ушло по целеуказаниям капитана В. Романова и других арткорректировщиков. Даже оставшись без ног после разрыва мины, он продолжал корректировать огонь артиллерии. Радист был убит, и Виктор сам поддерживал связь с полком. Чтобы уберечь рацию, он обернул ее своим бронежилетом.

ПИСЬМО СПАСЕННОГО БОЙЦА

О последних часах жизни гвардии капитана В. Романова его родителям в мае 2004 года написал Герой России Александр Супонинский: «В тот злополучный день, 1 марта, благодаря вашему сыну я и Андрей Поршнев остались живы. Тогда, будучи с перебитыми ногами, Виктор помогал всем оставшимся в живых ребя-